

8. Шишкова Л. В. Синтаксис современного немецкого языка : учеб. пос. для студ. вузов / Л. В. Шишкова, Т. Ю. Смирнова. – М. : Академия, 2003. – 128 с.
9. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
10. Glattauer D. Der Weihnachtshund / D. Glattauer. – 9 auflage. – München : Goldmann Verlag, 2009. – 224 S.
11. Russell B. On propositions: what they are and how they mean / B. Russell // Logic and knowledge. – London, 1956.
12. Vendler Z. Say what you think / Z. Vendler // Studies in thought and language. – Arizona : Arizona University Press, 1970. – P. 79–98.
13. Wittgenstein L. Philosophical investigations / L. Wittgenstein. – Blackwell Publishing, 1953. – 250 p.

References

1. Arutjunova N. D. Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy / N. D. Arutjunova. – Izd. 6-е. – М. : Librokom, 2009. – 383 s.
2. Bogomolov A. S. Anglijskaja burzhuaznaja filosofija XX v. / A. S. Bogomolov. – М. : Mysl', 1973. – 317 s.
3. Vitgenshtejn L. Logiko-filosofskij traktat / L. Vitgenshtejn ; per. s nem. – М., 1958. – 133 s.
4. Gak V. G. Jazykovye preobrazovanija / V. G. Gak. – М. : Jazyki russkoj kul'tury, 1998. – 768 s.
5. Mihajlov L. M. Nemeckij jazyk: Grammatika ustnoj rechi : ucheb. pos. dlja vuzov / L. M. Mihajlov. – М. : Astrel', Izdatel'stvo AST, 2003. – 348 s.
6. Moskal'skaja O. I. Grammatika teksta: (posobie po grammatike nem. jaz. dlja in-tov i f-tov inostr. jaz.) : ucheb. pos. dlja stud. / O. I. Moskal'skaja. – М. : Vysshaja shkola, 1981. – 183 s.
7. Paducheva E. V. Vyskazyvanie i ego sootnesjonnost' s dejstvitel'nost'ju: referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij / E. V. Paducheva / otv. red. V. A. Uspenskij. – Izd. 6-е, ispr. – М. : LKI, 2010. – 296 s.
8. Shishkova L. V. Sintaksis sovremennogo nemeckogo jazyka : ucheb. pos. dlja stud. vuzov / L. V. Shishkova, T. Ju. Sмирнова. – М. : Akademiya, 2003. – 128 s.
9. Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedičeskij slovar' / gl. red. V. N. Jarceva. – 2-е изд. – М. : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2000. – 688 s.
10. Glattauer D. Der Weihnachtshund / D. Glattauer. – 9 auflage. – München : Goldmann Verlag, 2009. – 224 S.
11. Russell B. On propositions: what they are and how they mean / B. Russell // Logic and knowledge. – London, 1956.
12. Vendler Z. Say what you think / Z. Vendler // Studies in thought and language. – Arizona : Arizona University Press, 1970. – P. 79–98.
13. Wittgenstein L. Philosophical investigations / L. Wittgenstein. – Blackwell Publishing, 1953. – 250 p.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИФОНИИ МИГРАНТА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ РЕГИОНА

Золотых Лидия Глебовна, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20-а, e-mail: zolotyhlg@yandex.ru.

Космачёва Ольга Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, Россия, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: olga_ast@list.ru.

Васильева Юлия Александровна, кандидат филологических наук, главный редактор Издательского дома «Астраханский университет», Ас-

траханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: gis_00@mail.ru.

Миляева Ольга Викторовна, магистрант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева 20а, e-mail: olga_mil95@mail.ru.

В статье рассматриваются структурные элементы модели лингвокультурной полифонии современных мигрантов, пребывающих на территории Астраханского региона. Анализируются экстралингвистические факторы, влияющие на моделирование лингвокультурной полифонии языковой картины региона. Описаны следующие дифференциальные характеристики мигранта: локально-гендерная, локально-возрастная и локально-образовательная. Представлена характеристика уровня сформированности страноведческой компетенции.

Ключевые слова: языковая картина региона, мигрант, лингвокультурная полифония, локально-гендерная характеристика, локально-возрастная характеристика и локально-образовательная характеристика, страноведческая компетенция

MODELING OF LINGUOCULTURAL POLYPHONY OF MIGRANT IN LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Zolotykh Lidiya G., Doctor of Philological Sciences, Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: zolotyhlq@yandex.ru.

Kosmacheva Olga Yu., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: olga_ast@list.ru.

Vasilieva Julija A., Candidate of Philological Sciences, Chief Editor of Publishing House "Astrakhan University", 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: gis_00@mail.ru.

Milyaeva Olga V., Undergraduate Student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: olga_mil95@mail.ru.

The article deals with the structural elements of the model of linguocultural polyphony of modern migrants residing in the Astrakhan region. Extralinguistic factors affecting the modeling of linguocultural polyphony of linguistic picture of the region are analyzed. The following differential characteristics of the migrant are described: locally gender, locally age related and locally educational. The characteristic of the level of formation of regional geographic competence is presented.

Keywords: lingual picture of the region, migrant, linguocultural polyphony, locally gender, locally age related and locally educational characteristics, regional geographic competence

Полиэтническая характеристика Астраханского региона имеет историко-культурное обоснование со второй половины XVI в., когда началась постоянная миграция множества представителей различных лингвокультур на территорию Астраханского края. Это и обусловило экстралингвистические факторы динамики лингвокультурной полифонии и ее влияния на изменение языковой картины региона, где соседствует более ста народов и этносов. Вековые традиции добрососедского сосуществования многочисленных народов Астраханского края позволили нам говорить о **лингвокультурной полифонии**, которую мы определили как *диалог культур в процессе объединения пред-*

ставителей различных лингвокультур, проживающих на территории одного государственного субъекта. Скрепляющим звеном лингвокультурной полифонии является русский язык.

Полиэтнический Астраханский регион в постсоветское время стал домом для многих вынужденных мигрантов из бывших республик СССР, независимо от их национальности. В преподавании русского языка на постсоветском пространстве складывается объективная ситуация обусловленная, во-первых, новым статусом русского языка под влиянием на языковые процессы политических, экономических и культурных контактов государств. Во-вторых, растет уровень миграции и к мигрантам предъявляются определенные языковые требования, появляются новые условия обучения, меняется мотивация обучающихся русскому языку. Это обусловлено и введением с 1 января 2015 г. Комплексного экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ, который стал обязательным для лиц, обращающихся за разрешением на работу, т.е. для получения патента на осуществление трудовой деятельности, разрешением на временное проживание или видом на жительство.

По утверждению экспертов, на сегодняшний день «кардинально изменился качественный состав приезжающих в Россию трудовых мигрантов» [5]. Вместо квалифицированных специалистов, получивших классическое советское образование и хорошо знающих русский язык, менталитет и культуру россиян, различные сегменты рынка заполнили молодые мигранты, больше половины из которых не имеют среднего профессионального образования, а часть – даже общего образования, а следовательно, не владеют русским языком. По данным Центра миграционных исследований России, в течение последних пяти лет доля представителей государств Центральной Азии, не знающих русского языка, выросла в шесть раз [5].

Таким образом, языковая адаптация мигрантов становится важной частью культурной и экономической политики страны, предпосылкой ее культурной целостности. Поэтому анализ дифференциальных характеристик современного мигранта позволит определить уровень его страноведческой компетенции, создать условия по успешной интеграции мигранта в лингвокультурную среду носителей языка, а также преодолеть адаптационные трудности включения иностранных граждан в этнокультурное образовательное пространство.

Формирование структуры модели лингвокультурной полифонии языковой картины Астраханского региона путем выявления структурно-семантических особенностей репрезентации современного мигранта на основе данных, которые были получены методом статистического сбора¹ и их обработки², даст возможность моделировать лингвокультурную полифонию³ языковой картины любого полиэтнического региона.

---

¹ Договор Общества с ограниченной ответственностью научно-производственного предприятия «Каспийская школа русского языка» и ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» на выполнение научно-исследовательской работы № 373/15 от 15.04.2015 г. «Разработка модели мониторинга языкового пространства полиэтнического региона».

² Договор Общества с ограниченной ответственностью научно-производственного предприятия «Каспийская школа русского языка» и ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» на выполнение научно-исследовательской № 374/15 от 13.04.2015 г. «Проведение ребрендинга сайта ООО НПП "Каспийская школа русского языка"».

³ Исследовательский материал систематизирован и представлен в базе данных «Лингвокультурная полифония мигранта в языковой картине Астраханской области».

Структура модели лингвокультурной полифонии современного мигранта включает в себя локально-гендерную, локально-возрастную и локально-образовательную дифференциальные характеристики, которые позволяют выявить цели, мотивации и способности, обуславливающие потенциальные возможности мигранта изучать русский язык.

Следует отметить, что экстралингвистические факторы в качестве параметров «внеязыковой социальной действительности, обуславливающие изменения в языке как глобального, так и частного характера» [1], способствуют расширению лингвокультурной полифонии конкретного региона.

За последние годы позиции русского языка как языка международного общения, как связующего звена между образовательным и социально-экономическим пространствами, несомненно, укрепились. При этом надо отметить, что на постсоветском пространстве со стороны иностранных граждан стал возрастать интерес к периферии России как в образовательных, так и деловых целях. Это обусловлено несколькими факторами, которые попробуем представить на примере Астраханского региона.

1. Астрахань – хранительница живой истории, драгоценная жемчужина Нижнего Поволжья, издавна известна как промышленный и культурный город не только в нашей стране, но и за рубежом. В советский период дореволюционная экономическая и культурная мощь Астраханского региона была сведена к образу «всесоюзного огорода». На рубеже веков Астрахань вновь обрела своё историческое предназначение как южный форпост России и стала претендовать на статус Каспийской столицы. Многонациональный Нижневолжский край, обладающий огромным экономическим потенциалом – от его уникального географического расположения и природных богатств до возрастающей роли в международном сотрудничестве на торгово-транспортной магистрали Север – Юг, привлекает внимание стран ближнего и дальнего зарубежья.

2. Уникальность Астраханского края проявляется в том, что здесь многие столетия в дружбе и согласии живут представители более 100 этнических культур. Большое количество смешанных браков, размытость строгих очерченных национальных границ, искреннее уважение к культуре, вероисповеданию и традициям народов, населяющих наш регион, совместное празднование национальных праздников даёт возможность чувствовать себя безопасно иностранцу с любым цветом кожи и формой глаз. Именно в Астрахани имеется возможность изучать русский язык как иностранный в среде носителей языка, многие из которых признают русский язык как родной, хотя являются представителями разных национальностей и вероисповеданий. Гармоничное смешение европейской и восточной культуры в Астраханском крае в течение нескольких веков имеет историческую и современную репрезентацию. Первые аспиранты из Египта, уже успешно защитившие диссертации, представляли молодым соотечественникам, прибывшим в Россию для учебы, Астрахань как Организацию Объединенных Наций в миниатюре.

Астрахань сейчас является одним из пограничных городов, через которые проходят крупные транспортные потоки, поэтому является «перевалочным» пунктом для мигрантов. В основном иностранные граждане пребывают в области с частными, рабочими, туристическим и деловыми целями. Трудовые мигранты восполняют в Астраханской области существенную потребность, обусловленную сложившейся «экономической ситуацией в регионе, наличием традиционных масштабных сезонных сельскохозяйственных работ и непривлекательностью среди местного населения осуществлять трудовую деятельность на работах, не требующих квалификации, где отмечается низкий уровень заработной платы» [2].

Также к основным экстралингвистическим причинам расширения лингвокультурной полифонии языковой картины мира не только Астраханского региона, но и других полиэтнических регионов России, относятся стремление

получить российское образование, нежелание платить высокие налоги в родной стране, заключение брака с гражданином РФ, относительно стабильная военно-политическая обстановка в нашей стране и т.д.

В связи с крупномасштабными миграционными потоками в Россию в XXI в., представляющими, в основном, низкоквалифицированных работников, можно выделить три группы: (1) мигранты как полноценные билингвальные личности, (2) мигранты, владеющие русским языком на элементарном уровне, (3) мигранты, не знающие русского языка.

Миграционный поток возможно структурировать по гендерной принадлежности и национальности, в зависимости от возраста мигрантов, образования, профессии, сфер занятости, а также их семейного положения. Интересно выявить принадлежность к той или иной социальной группе, временные границы проживания в стране выхода и так далее.

В течение 2015 г. по результатам Комплексного экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ, проводившегося в разных локальных центрах Астраханской области, нами были собраны данные, результаты анализа которых представлены в таблицах и диаграммах.

Наглядно гендерная дифференциация представлена на рисунке 1.

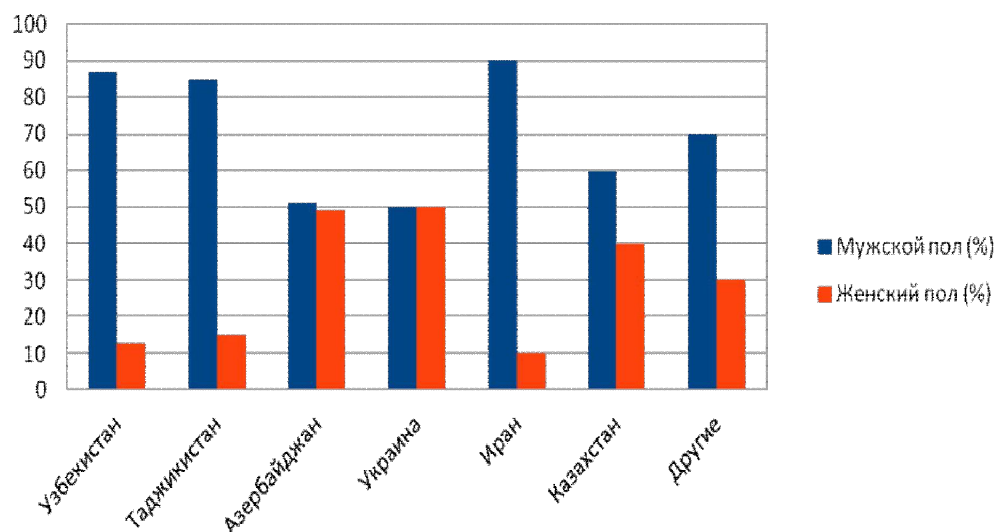

Рис. 1. Гендерная дифференциация

Львиную долю трудовых мигрантов занимают приезжие граждане из Узбекистана. В основном, это мужчины в возрасте от 17 до 35 лет, оставившие свои семьи на родине. Мужчины-узбеки составляют 87 % мигрантов, остальные 13 % – женщины. Около 66 % узбеков приехали с целью работать в полях, 18 % – на стройке, 10 % – на различных заводах и в артелях. Оставшиеся 6 % приезжих выбирают работу в кафе, на мойке автомобилей или без определенного места работы. Приезжие женщины работают только на поле.

Республика Таджикистан находится на втором месте по количеству мигрантов в Астраханской области. Соотношение мужчин и женщин примерно такое же, как и у узбеков: 85 и 15 % соответственно.

Третьей страной по численности мигрантов в России является Азербайджанская Республика. Соотношение мужчин и женщин одинаково, так как у азербайджанцев несколько иные цели, чем у узбеков и таджиков. Примерно 45 % приезжих мужчин собирается работать на центральном астраханском рынке «Большие Исады» продавцами. Остальные мужчины выбирают себе для работы такие места, как кафе, столовые, шашлычные, мойки, либо соби-

раются открывать свой бизнес. Всего лишь 5 % из азербайджанцев работают на полях. У приезжих женщин в основном одна причина прибытия в Россию – это семья. Около четверти из них только планируют выходить замуж здесь, больше половины переехали сюда вместе с мужьями и детьми. Есть и те женщины (около 25 %), которые собираются работать в Астраханской области продавцами, поварами, кондитерами и даже учителями.

С трудовыми мигрантами картина остается из года в год стабильной. Как отмечают сотрудники УФМС, трудовые мигранты из СНГ сохраняют свою привязанность к Астраханской области, многие работают здесь годами, нередко у одних и тех же работодателей, и рекомендуют наш регион другим.

Если говорить о гражданах дальнего зарубежья, желающих поработать на астраханской земле, то здесь цифры таковы: 53 % от общего числа квалифицированных специалистов составляют иранцы. Они занимаются оптовой торговлей (в основном, импортом сухофруктов и экспортом леса) и морской перевозкой грузов. Это граждане Исламской Республики Иран, с высшим образованием, чаще всего полученным в Тегеране. Мужчин-иранцев в несколько раз больше, чем женщин (90 и 10 % из числа приезжих из Ирана соответственно).

С целью основания и развития бизнеса приезжает больше и мужчин из Казахстана (60 %). Они претендуют на получение вида на жительство, а в дальнейшем и гражданства РФ.

Стоит отметить еще один факт: десять из ста опрошенных мужчин из Кыргызской Республики целью пребывания в России называют желание служить в рядах внутренних войск РФ, так как считают это перспективной, надежной и высокооплачиваемой отраслью.

Соотношение приезжих граждан из Украины в плане гендерной принадлежности – 50 к 50 %. Опрошенные нами мужчины в возрасте 20–29 лет, собирающиеся оформить патент на осуществление трудовой деятельности, будут работать на кирпичном заводе ООО «Рамс» или на судостроительном заводе «Красные Баррикады».

Если посмотреть на малочисленных в Астраханской области представителей других стран (Китая, Индии, Армении, Грузии, Молдовы), то можно увидеть, что соотношение мужчин и женщин также ожидаемо: 70 и 30 % соответственно.

Таким образом, мужчин, прибывающих в Россию из стран Ближнего и Дальнего зарубежья, значительно больше, чем женщин. Это, прежде всего, связано с тяжелым характером в физическом плане выполняемых работ.

Около 60 % трудовых мигрантов (как женщин, так и мужчин), опрошенных в ходе нашего исследования, имеют семью, т.е. состоят в официальном или гражданском браке, также имеют детей до 16 лет (по нашим статистическим данным – от 40 до 45 %).

Такая ценность семьи и взаимоподдержка в семьях является важным фактором «снижения стресса от миграции, пусть даже и временной, в чужую страну. С этой точки зрения оптимальной является миграция вместе с семьей. Но на практике осуществить это удастся далеко не всегда – в целом лишь чуть больше половины семейных выезжают на заработки в Россию вместе со своей второй половиной (57 %), причем значительно чаще это делают женщины – около 75–80 % против 35–40 % мужчин» [7].

Значительно реже трудовые мигранты приезжают на работу со своими детьми. Только 15–16 % от всех приезжающих в Астраханский регион трудовых мигрантов, имеющих детей до 16 лет, привозят их с собой. Это объясняется несколькими объективными причинами: во-первых, родители в миграции работают практически весь световой день и не могут уделять детям должного внимания и соответствующий уход, во-вторых, содержание детей – это дополнительные расходы. Среди субъективных причин наиболее весомая – это

«нежелание погружать их в другую образовательную среду, отрывать от школы, в которую они ходят на родине. <...> родители считают, что качество российского школьного образования не в состоянии перевесить минусы пребывания ребенка в чужой и, видимо, не очень комфортной для него среде» [7].

Локально-возрастная дифференциация представлена на рисунке 2.

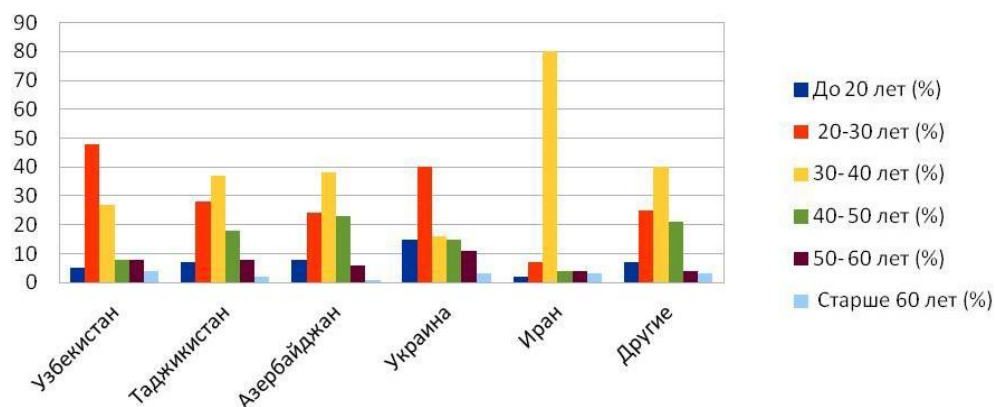

Рис. 2. Локально-возрастная дифференциация

Повышенная миграционная подвижность характерна как взрослым мужчинам, так и лицам трудоспособных возрастов, что и определяет в миграционных потоках их основную долю. Эта закономерность была давно подмечена отечественной и зарубежной переселенческой литературой и в настоящее время активно себя проявляет. Надо отметить, что молодой возраст среди трудоспособного населения занимает наибольшую долю.

Самые молодые приезжают в Россию из стран Центральной Азии – из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии. Наши статистические данные показали, что наиболее активно выезжают из республик Узбекистан и Таджикистан на работу за пределы страны люди в возрасте от 25 до 40 лет. Люди в пенсионном и предпенсионном возрасте, как правило, уже имеют постоянную работу. Они менее мобильны и менее способны адаптироваться в чужой стране, чем молодое поколение, хотя все из них 25 лет назад жили в едином советском государстве, где языком межнационального общения был русский. Именно представители старшего поколения служили в войсках СССР и очень трогательно вспоминают своих русских армейских друзей, с которыми до сегодняшнего дня состоят в переписке. Поэтому уровень владения русским языком у людей старшего поколения намного выше, чем у их молодых сограждан.

Если рассматривать возрастную структуру в целом, то можно заметить, что три четверти мигрантов – это люди в возрасте до 40 лет, а половине из них не исполнилось и 30 лет. Средний возраст трудовых мигрантов – 32 года, в частности 31 год для мужчин и 33 года для женщин.

Среди мужчин больше половины – молодежь. Около 31 % женщин-мигрантов покидают родину после 40, а мужчин, кому за 40 лет, – 20,9 %.

Что касается Украины, то здесь мы встречаем представителей всех возрастов. В основном, это молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет, приехавшие в Россию с разными целями: изначально получить российское образование или продолжить начатое на родине образование, найти работу по специальности, выйти замуж и получить российскую прописку. Мужчины и женщины в возрасте более 50 лет прибывают из-за желания быть ближе к своим родственникам, которые уже долгое время живут в РФ. Жители непризнанных республик – Луганской Народной республики (ЛНР) и Донецкой Народной Республики (ДНР), получив свидетельства о предоставлении временного убежи-

ща, заявляют, что останутся жить в России из-за развитой инфраструктуры и отсутствия войны. Спасая свои жизни и жизни своих семей, они практически без каких-либо предварительных сборов бегут в поисках мирного неба над головой в Россию.

Итак, делая вывод о возрастной дифференциации мигрантов, мы можем отметить, что самая многочисленная возрастная категория – это 20–30 лет, представители которой приехали в Россию с целью работы или получения российского образования.

Следующая дифференциальная характеристика, составляющая модель лингвокультурной полифонии современного мигранта, – это локально-образовательная дифференциация. Данные исследования локально-образовательной дифференциации представлены на рисунке 3.

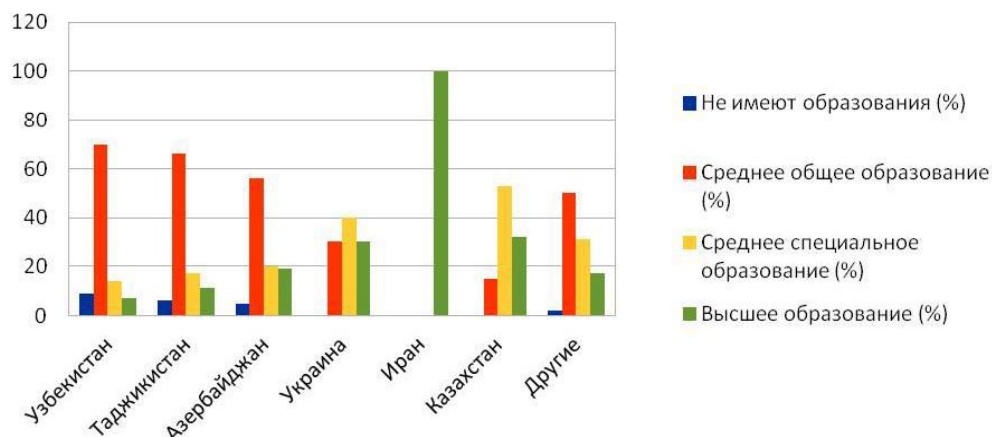

Рис. 3. Локально-образовательная дифференциация

Динамичность и подвижность современных миграционных потоков очень подвижны, что подкрепляется также их стабильным увеличением. Лидирующее положение среди основных миграционных партнеров России занимает Узбекистан. Что касается уровня образования приезжих граждан из Узбекистана в целом, то здесь мы наблюдаем следующую ситуацию: около 70 % окончили только среднюю школу, у 14 % есть диплом о получении среднего профессионального образования (в основном это технический колледж или училище), 7 % получили высшее образование (как правило, эти граждане претендуют на получение разрешения на временное проживание, вида на жительство или гражданства РФ). 9 % приезжих вообще не имеют никакого образования: они не окончили даже узбекскую школу. В связи с этим часто у них затруднено понимание не только русского, но и родного узбекского языка.

К сожалению, наблюдается общая тенденция снижения уровня владения русским языком. Только около половины юношей и девушек, родившихся после 1991 г., знают русский язык на таком уровне, чтобы вести успешную коммуникацию с русскоязычным носителем. Осенью 1993 г. в Республике Узбекистан был принят Закон «О введении узбекского алфавита на основе латинской графики» [4]. Дата завершения перехода на новую графическую систему была назначена на 1 сентября 2005 г. Переход на новую письменность вызвал некоторое разделение поколений узбекского общества. Старшее не может читать и писать на латинице (хотя читать на ней почти нечего). Младшее оказалось отрезано от книг, выходящих на протяжении 60 лет – миллионы томов, которые сейчас в Узбекистане не переиздаются. Налицо угроза потери значительной части культурного наследия. Поэтому многие исследователи

всерьез ратуют за популяризацию русского языка не только в Узбекистане, но и в других бывших республиках СССР.

У выходцев из Таджикистана более оптимистичная ситуация с уровнем образования: у 66 % приезжих – среднее общее образование, более чем 17 % имеют среднее профессиональное образование, у 11 % – высшее образование, и только чуть менее 6 % приехали в Россию, не окончив никакого учебного заведения. Общий уровень владения русским языком выше, чем у граждан Узбекистана: это связано с тем, что алфавит в Таджикистане до сих пор остается кириллическим.

Самые образованные мигранты приехали из Казахстана и Украины, среди опрошенных из этих стран около трети имеют университетские дипломы, а 50 % из них приехали в Россию с дипломом о среднем специальном образовании.

Высокий уровень образования и у русских мигрантов-граждан других стран, например, Молдовы, среди которых 36 % имеют высшее и незаконченное высшее образование, 33 % – среднее специальное и среднее профессиональное образование [3].

Опрошенные представители из Ирана обладали только дипломом о высшем образовании, что позволяет им вести свой бизнес и способствует налаживанию и расширению деловых интернациональных связей.

Что касается представителей других стран, то ситуация вполне логична: каждый второй респондент окончил только среднюю школу, около трети имеет среднее специальное образование, 17 % – высшее, и всего лишь 2 % не имеют никакого документа об образовании.

Уровень образования увеличивается с возрастом. Только 20 % мигрантов в возрасте до 20 лет имеют только начальное или неполное среднее образование. Это в 4 раза выше, чем аналогичный показатель для мигрантов в возрасте 40–49 лет (6 %) и 50–59 лет (5 %) [6].

В момент опроса всего 4 % из респондентов молодой и малообразованной группы учились, подавляющее же большинство из них (76 %) работали, а 14 % вообще были безработными. Скорее всего, образовательный процесс для большинства из них закончился.

Чем меньше срок пребывания мигранта в России, тем выше вероятность, что он не имеет профессионального образования. Среди тех, кто прибыл в страну два года назад, больше 60 % закончили только школу, а среди тех, кто живет больше 10 лет таких меньше половины.

Портрет среднестатистического российского мигранта говорит о том, что на российском рынке труда все более и более становится молодежи из стран Центральной Азии с низким уровнем образования, плохим знанием русского языка и отсутствием профессиональной подготовки.

Русский язык является ключевым звеном в нашей национальной культуре и основным средством адаптации мигрантов в Российской Федерации. Для успешной интеграции мигранта в лингвокультурную среду носителей языка, для преодоления ими адаптационных трудностей включения в этнокультурное пространство «требуется не только подготовка по русскому языку как иностранному, но и знание ими истории России, ее культуры и основ законодательства РФ» [5].

Как показывают результаты тестирования, у мигрантов, претендующих на получение патента (разрешения на работу) возникают определенные трудности, связанные с ответами на вопросы модулей «История России» и «Основы законодательства Российской Федерации». У лиц, желающих получить разрешение на временное проживание или вид на жительство, порог необходимых ответов для прохождения экзамена выше, поэтому чаще они более ответственно подходят к подготовке к тестированию и его сдаче. Почти все трудящиеся мигранты без труда определяют правильное изображение флага и

герба России. Абсолютно все знают, как выглядит российская валюта. Сложнее даются вопросы, связанные с конкретными сроками. Например: *Если срок проживания или временного пребывания иностранного гражданина в РФ сокращен, то иностранный гражданин обязан выехать из РФ в течение ...* (Правильный ответ: в течение трех дней). Или: *Иностранный гражданин может обжаловать отказ в выдаче патента в течение ...* (Правильный ответ: в течение трех месяцев). Большая часть мигрантов плохо знает свои права: обязаны ли они служить в армии, должны ли платить налоги, дает ли патент право работать на территории всей России или только того субъекта, где он выдан. Вероятно, это связано с тем, что с территориальными органами ФМС России контактируют непосредственно работодатели, а не сами приезжие граждане. В пользу этого говорит факт, что примерно треть сдающих экзамен не знает, как расшифровывается аббревиатура ФМС, равно как и аббревиатуры МВД и ИНН.

В модуле «Основы законодательства Российской Федерации» наибольшее затруднение у иностранцев вызывает слово «дискриминация». Всего 11 из 100 опрошенных объяснили, что это такое. Обилие юридических и правовых терминов, подчас непонятных и носителю русского языка, объясняет относительно низкий процент правильных ответов в этом субтесте: в среднем этот процент не превышает 60.

Что касается модуля «История России», то здесь ситуация более обнадеживающая. Это объясняется тем, что мигранты старшего поколения, выросшие еще в Советском Союзе, помнят основные моменты истории тогда еще единого государства. Пробелы в знании истории России у мигрантов связаны с периодом до XX в. Относительно малая часть знает, кто крестил Русь, когда была Отечественная война, с чьим именем связана отмена крепостного права. Примерно 7 % прошедших экзамен только слышали про А. Рублева, А. Невского, К. Минина и Д. Пожарского.

Если составить определенный «рейтинг популярности» персоналий контекста русской истории, которых знают трудящиеся мигранты, то первое место однозначно будет у Ю.А. Гагарина. Только 2 из 100 мигрантов неправильно ответили на вопрос, кто был первым космонавтом в мире. На втором месте расположился В.В. Путин. Больше половины экзаменуемых знают, когда он стал президентом. Золотую тройку замыкают В.И. Ленин с партией большевиков и «наше всё» – А.С. Пушкин.

Так, в беседе с мигрантами выяснилось, что в школах стран СНГ, где преподавался русский язык, активно изучалась и русская литература. При ответе на вопрос «Кого из русских писателей и поэтов вы можете назвать?» были названы такие классики, как М.Ю. Лермонтов, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов.

Вопросы, связанные с датами, имеют определенные барьеры, о которые спотыкается почти каждый мигрант. Однако не любой гражданин Российской Федерации назовет год освобождения Москвы от польского войска во время Смуты, молодые россияне вряд ли знают год образования СССР. Самая «угадываемая» дата – распад СССР в 1991 г.

Последний вопрос раздела «История России» во всех вариантах посвящен русским праздникам. Практически все мигранты владеют информацией, когда отмечаются Новый год и День Победы. Про победу СССР над фашистской Германией в Великой Отечественной войне знают почти 100 % экзаменуемых. Самым трудно узнаваемым праздником является День народного единства, который стал отмечаться не так давно 4 ноября.

Следовательно, у трудового мигранта только начинает формироваться страноведческая компетенция. Ее развитие обусловлено объективно существующей потребностью в ознакомлении прибывающих граждан с базовыми

культурными ценностями российского общества и основами законодательства Российской Федерации.

Изучение диалога культур, участниками которого являются иностранные граждане, пребывающие на территории Астраханского региона с различными целями, непосредственно связано с проблемами влияния динамики лингвокультурной полифонии, что влияет на изменение языковой картины полиэтнического региона.

Список литературы

1. Жеребило В. Фрагмент «Словаря лингвистических терминов» / В. Жеребило // *Lingua-universum*. – 2009. – № 4. – С. 16–19.
2. Жихарев С. Г. Политическое регулирование современных миграционных процессов на юге России : дис. ... канд. полит. наук / С. Г. Жихарев. – Астрахань, 2012. – 172 с.
3. Заниянц С. Р. Миграционная политика Российской Федерации: 1991–2007 гг. : дис. ... канд. полит. наук / С. Р. Заниянц. – СПб., 2008. – 211 с.
4. О введении узбекского алфавита, основанного на латинской графике // *Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан*. – 1993. – № 9. – Ст. 331; *Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан*. – 1995. – № 6. – Ст. 119.
5. Подгорская А. В. Национальная система тестирования иностранных граждан по русскому языку как элемент реализации языковой политики государства / А. В. Подгорская, Р. Я. Храмшин // *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : мат-лы 72 Междунар. науч.-тех. конф. / под ред. В. М. Колокольцева*. – Магнитогорск : Магнитогорск. гос. техн. ун-т им. Г.И. Носова, 2014. – Т. 2. – 277 с.
6. Портрет гастарбайтера: молодой таджик без русского языка. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/life/article/3483962>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Флоринская Ю. Дети мигрантов в России: доступ к образованию и медицине / Ю. Флоринская // *Демоскоп*. – 2012. – № 515–516 (18 июня – 31 июля). – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0515/analit02.php#1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Zherebilo V. Fragment «Slovarja lingvisticheskikh terminov» / V. Zherebilo // *Lingua-universum*. – 2009. – № 4. – S. 16–19.
2. Zhiharev S. G. Politicheskoe regulirovanie sovremennykh migracionnykh processov na juge Rossii : dis. ... kand. polit. nauk / S. G. Zhiharev. – Astrahan', 2012. – 172 s.
3. Zaniyanc S. R. Migracionnaja politika Rossijskoj Federacii: 1991–2007 gg. : dis. ... kand. polit. nauk / S. R. Zaniyanc. – SPb., 2008. – 211 s.
4. O vvedenii uzbekskogo alfavita, osnovannogo na latinskoj grafike // *Vedomosti Verhovnogo Soveta Respubliki Uzbekistan*. – 1993. – № 9. – St. 331; *Vedomosti Olij Mazhlisa Respubliki Uzbekistan*. – 1995. – № 6. – St. 119.
5. Podgorskaja A. V. Nacional'naja sistema testirovanija inostrannykh grazhdan po russkomu jazyku kak jelement realizacii jazykovej politiki gosudarstva / A. V. Podgorskaja, R. Ja. Hramshin // *Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tehniki i obrazovanija : mat-ly 72 Mezhdunar. nauch.-teh. konf. / pod red. V. M. Kolokol'ceva*. – Magnitogorsk : Magnitogorsk. gos. tehn. un-t im. G.I. Nosova, 2014. – T. 2. – 277 s.
6. Portret gastarbajtera: molodoj tadzhik bez russkogo jazyka. – Rezhim dostupa: <http://www.finmarket.ru/life/article/3483962>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

7. Florinskaja Ju. *Deti migrantov v Rossii: dostup k obrazovaniju i me-dicine* / Ju. Florinskaja // Demoskop. – 2012. – № 515–516 (18 ijunja – 31 ijulja). – Rezhim dostupa: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0515/analit02.php#1>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «МОДА» В РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Чурсина Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: olga2209@bk.ru.

Очередько Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: y-ocheredko@yandex.ru.

В статье рассматривается и анализируется ценностный компонент лингвокультурного концепта «мода» в русской и американской лингвокультурах. Анализ минисочинений представителей двух языковых обществ позволяет сделать вывод об отношении к моде в целом и к месту, которое это важное социокультурное явление занимает в повседневной жизни людей. Опрос 120 русскоязычных и 102 англоязычных респондентов позволил сформулировать тезис о ценностном восприятии и отношении лингвокультурных общностей к рассматриваемому явлению.

Ключевые слова: ценность, опрос, информанты, мода, образ жизни, стиль, восприятие, дефиниция

AXIOLOGICAL COMPONENT OF THE CONCEPT “FASHION” IN RUSSIAN AND AMERICAN LINGUISTIC CULTURES

Chursina Olga V., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: olga2209@bk.ru.

Ocheredko Julia V., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: y-ocheredko@yandex.ru.

In this article the authors study and analyse the axiological component of the linguacultural concept “fashion” in Russian and American societies. The written questionnaire included 120 and 102 answers of the representatives of the above-mentioned linguacultures correspondently. It made it possible to discover essential features that people associate with the notion of fashion. The authors define general spheres where fashion is mentioned and divide the respondents’ answers in accordance with the reactions obtained.

Keywords: axiological component, questionnaire, representatives, fashion, lifestyle, perception, definition

Центральной характеристикой лингвокультурного концепта считается его ценностная составляющая (по В.И. Карасику), само ценностное отношение к явлению, обозначенному концептом, можно определить посредством позитивного или негативного отношения к этому явлению. «По показателям наличия ценностного отношения выявляется применимость оценочных предикатов. Если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать «это хорошо / плохо, интересно, утомительно и т.д.» этот феномен формирует в данной культуре концепт» [1, с. 76]. На основании этого предположения возникает необходи-